

В доме царил полный беспорядок. На месте не осталось ни одного предмета мебели, а по полу были разбросаны различные мелочи.

Хуже того, стены были покрыты красными буквами, обозначающими это место как логово ведьмы или обитель дьявола. Он совсем не был похож на дом, пригодный для проживания людей.

Леон усмехнулся про себя, когда понял, что это место было лишено всего, что можно было бы использовать для еды или денег.

— Спасибо, — сказала Бекки, изо всех сил стараясь склонить голову и медленно отрывая маленькие кусочки сушеного мяса, которое дал ей Леон.

«Благодаря вам я жив. Извини, я хотел бы отдать тебе все свое состояние, но у меня ничего не осталось».

— Ничего страшного. Очки опыта были на удивление существенными, так что этого достаточно».

Хотя было ясно, что Бекки не понимает слов Леона, у нее не было сил расспрашивать его, и она прислонилась к стене, задыхаясь.

Тяжело вздохнув некоторое время, она медленно открыла рот.

— Я... Я больше не могу здесь жить, не так ли?

— Ты все еще хочешь жить здесь после того, что тебе пришлось пережить?

Бекки тяжело покачала головой. Слезы навернулись на ее глаза и потекли по щекам, прежде чем упасть на землю.

«Я думал, я думал, что они, по крайней мере, извинятся».

— Черт возьми!

Леон горько улыбнулся про себя.

Было ясно, что извиняться перед ней никто не будет. Они двигались дальше, отводя глаза от собственных проступков, разрушая жизнь невинного человека.

Но он не осмеливался произнести эти слова.

Это только причинило бы еще большую боль тому, кто уже был подавлен обезумевшим от расстройства.

— Что мне теперь делать?

По мере того, как она говорила, голос Бекки становился все слабее, и она начала падать. Не в силах сопротивляться непреодолимому истощению, ее тело рухнуло на пол.

Наблюдая за ней, Леон почесал затылок.

— Я не знаю, что делать.

Хотя ему больше нечего было здесь делать, и он мог уйти без каких-либо проблем, ему было неловко бросать женщину без сознания в этой неразберихе.

В конце концов Леон сел на пол и достал из рюкзака свернутую карту.

Карта была отмечена маленькими символами «х», обозначающими маршрут его путешествия.

— Я должен прибыть через несколько дней.

Оценив расстояние между последней отметкой «х» и городом Нук, Леон кивнул.

Обычно он двигался туда, куда его вели ноги, но на этот раз он купил карту и двигался по самому быстрому маршруту.

После долгих скитаний у него наконец-то появилась ясная цель.

Леон постучал пальцем по слову «Уголок» на карте.

Город Нук, портовый город, расположенный на краю территории королевства, был его пунктом назначения.

Если быть точным, то реальным пунктом назначения была Великая церковь Тибеллы в Нуке.

«Великая Церковь...»

Причина, по которой Леон решил посетить Великую церковь, заключалась не в том, что у него внезапно появилась вера, а в видении Бельдусия, которое он видел в Тауэре.

Независимо от того, было ли это подтвержденное будущее или нет, Леон хорошо знал, что до тех пор, пока он носит меч, благословленный Тибеллой, он не может не ассоциироваться с Бельдусиасом.

Поскольку все началось именно в монастыре Тибеллы, он планировал отправиться в Великую церковь, чтобы узнать больше об истинных намерениях Тибеллы и подготовиться к предстоящей борьбе.

Положив карту обратно в рюкзак, Леон прислонился к стене и тихо закрыл глаза.

Через несколько часов он очнулся от легкого сна и огляделся вокруг. Казалось, что солнце село, и в окно хлынула смесь белого лунного света и тьмы.

Повернув голову, он все еще видел Бекки, лежащую без сознания.

Леон огляделся, чтобы посмотреть, есть ли что-нибудь, что он мог бы использовать, чтобы прикрыть ее, но поблизости не было ничего подходящего. Когда он это сделал, он заметил слабый след ауры, исходящий из-за двери.

Он закрыл глаза и включил свои чувства.

Он активировал [Слух Феи], который дремал в течение долгого времени, и донес звуки из-за двери до своих ушей.

— Вы должны заходить так далеко, шеф?

«Заткнись! Это он убил Селу.

«Староста деревни, Села была... Она была чудовищем».

— И если бы этот ублюдок не появился, никто бы не узнал, ни я, ни кто-либо из вас. Бекки умерла бы, а Села осталась бы моей вечной спутницей!»

Деревенский староста выглядел менее чем на десятую часть здравомыслящим, как нормальный человек, продолжая извергать бессмысленные слова.

"••• А что, если Бекки поедет в город, чтобы сообщить о том, что произошло в деревне? Если бы она была одна, мы могли бы относиться к ней как к сумасшедшей, но если она приведет в качестве свидетеля того, кто убил Селу, все усложнится. Неужели вы этого не понимаете? Если кто-то здесь не бросил камень в Бекки, то выйди вперед прямо сейчас!

В комнате воцарилась тишина, и староста деревни снова заговорил взволнованным голосом.

«Если она пожалуется и убежит, все кончено. Если они оба умрут, тем лучше, и если умрет только Бекки, нам конец.

'... По-настоящему безумно».

Слушать больше было нечего, поэтому Леон прищелкнул языком и встал со своего места. Он открыл дверь и вышел на улицу, направляясь туда, откуда доносились голоса.

Группа мужчин, собравшихся напротив дома Бекки и за домом мертвого Куна, была поражена внезапным появлением Леона и закричала от удивления.

«Ого! Что, что это?

— Когда он сюда попал?

Леон молча оглядел сбившуюся в кучу группу.

По его словам, он заметил мужчину, несущего стеклянную банку, пахнущую маслом и факелом.

— Похоже, ему есть что сжечь.

Тут заговорил пожилой мужчина, который, по-видимому, был главным.

— Занимайся своими делами, чужак.

Леон медленно подошел к мужчине, чей голос дрожал от страха, а глаза слезились.

— Кек!

В одно мгновение Леон схватил старосту деревни за шиворот и, прижавшись к его уху, тихо зарычал.

— Если ты собираешься замышлять заговор против меня, то можешь умереть.

Внезапно промежность вождя стала влажной под грозным взглядом Леона.

Когда Леон позволил дрожащему вождю деревни упасть на землю, как мусор, он обратил свой взгляд на жителей деревни, которые осторожно наблюдали за происходящим с испуганным выражением лица. Он прищелкнул языком с угрожающим видом.

«Положи то, что держишь в руках, и заблудись».

Люди с бутылкой с маслом и факелом бросили их на землю, не оглядываясь, и поспешно убежали.

Взглянув на вождя, который хрюкал, как будто повредил спину, Леон взял факел и кувшин с маслом и направился к самому большому дому в деревне.

Подтвердив табличку с именем рядом с дверью, на которой было написано «Шеф Фрэн», он, не колеблясь, бросил факел и бутылку с маслом в полуоткрытое окно.

«Что, что ты делаешь!? Ты что, с ума сошел?»

Ошеломленный вождь взвизгнул, и Леон пожал плечами.

«Вместо того, чтобы визжать, может быть, тебе стоит потушить огонь».

Ночь прошла, и разрушительный ад поглотил дом вождя.

С трудом открывая глаза среди щебетания птиц, Бекки открыла окно и почувствовала запах горелых дров.

Выглянув наружу, она увидела остатки дома вождя Фрэн, который превратился в пепел. Если только она не сошла с ума, это, несомненно, был его дом.

Перед домом старика, чей разум был затуманен смертью Селы, собралась толпа людей в смятении.

Бекки повернула голову и дрожащим голосом спросила Леона, который прислонился к развалинам собственного дома.

— Что случилось ночью?

— ответил Леон.

«Кто знает, может быть, они получили божественное наказание».

Думая, что его слова абсурдны, Леон добавил: «Вождь мертв. Вероятно, он пытался спасти что-то из огня и оказался в ловушке внутри».

Леон указал в окно, пока говорил.

«Те люди, которые стояли там, хватали что-то ценное, как только огонь утихал, почернело или нет, они забирали все. Похоже, их не очень волновало, что вождь умер. Смотри внимательно, эти люди все это время были твоими соседями».

Увидев, что на лице Бекки появилась горькая улыбка, когда она наблюдала за толпой, Леон отряхнулся от своего места и встал.

— Мне пора идти.

Когда Леон вышел за дверь, Бекки последовала за ним.

«Я больше не хочу жить в таком месте».

Увидев слезливую улыбку Бекки, Леон криво улыбнулся.

— Хороший выбор.

Его беспокойство о том, что делать с Бекки, если она попытается следовать за ним, утихло, когда они покинули деревню. Пока они шли, Бекки глубоко опустила голову и заговорила.

«Спасибо большое. Я никогда не забуду эту доброту. Когда-нибудь я отплачу тебе».

— Ты уходишь?

«Да, я иду куда-нибудь, и я сделаю все, что от меня зависит, чтобы выжить».

Впечатленный ее решимостью, Леон не мог не восхищаться ею. Бекки преследовали, как ведьму, подвергая презрительным взглядам и пыткам. Тем не менее, она улыбнулась ясными глазами, что казалось невозможным для того, кто был брошен под презрительным взглядом.

Застигнутый врасплох ее безмятежным и спокойным выражением лица, Леон бессознательно произнес фразу. Он даже не осознавал, что говорит, пока его слова не закончились.

— Если с тобой все в порядке, я могу отвезти тебя в город.

Бекки подняла голову.

— Нет, я был бы слишком тяжелым бременем. Я не могу этого допустить».

С опозданием осознав сказанное, Леон тоже поднял голову.

«Я должен взять на себя ответственность за то, что сказал».

— Нет, бродя вот так, ты либо будешь растерзан голодными волками, либо станешь мишенью для уличных банд. Я отвезу тебя просто в город, не более того. В любом случае, чтобы добраться до Нука, потребуется всего несколько дней.

Не обращая внимания на замечание Бекки о том, что она обуза, Леон повернулся и заговорил.

— Следуй за мной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74934/3488209>